В Марокко снесли памятник жертвам

Марокко официально признало Катастрофу — факт сам по себе исключительный для мусульманского Ближнего Востока и Северной Африки. Король Мухаммед VI назвал Холокост «одной из самых трагических глав в истории», указав на роль, которую сыграл его дедушка — Мухаммед V — в защите евреев от дискриминационных мер, введенных коллаборационистским режимом Виши, под контролем которого находилось Марокко во время войны.

Мухаммед V заявил тогда французским колониальным властям: «В Марокко нет евреев, есть только марокканцы, и все они — мои подданные». История об этом мужественном поступке стала неотъемлемой частью марокканского национального нарратива. Поэтому может показаться нелогичным, что мемориал Катастрофы, строящийся в городке Айт-Фаска, к юго-востоку от Марракеша, был недавно снесен местными властями по приказу короля.

Еще удивительней, что памятник был спроектирован и построен без санкции государства. Его автор — Оливер Биенковский, немецкий социальный активист, живущий в Марокко с 2014 года. Оливер говорит, что пришел к идее центра Катастрофы, который он называет «первым мемориалом такого рода в

Северной Африке», обнаружив свою фамилию в базе данных «Яд Вашем». Цель мемориала, открытие которого планировалось на Хануку 2019 года — рассказать молодому поколению марокканцев об ужасах нацистского геноцида и его местных проявлениях.

На момент ликвидации мемориал представлял собой цементные блоки (как отсылка к берлинскому мемориалу жертвам Холокоста), окруженные черной стеной, и символический памятник. Предполагалось также создать раздел, посвященный памяти жертв Катастрофы из числа ЛГБТ.

Работы оставались незамеченными, пока в августе этого года Биенковский не опубликовал на своей странице в Facebook фотографии со строительной площадки. Марокканские активисты, выступающие против любых контактов с Израилем, начали кампанию против того, что они назвали «сионистским» проектом, и вскоре памятник был разрушен.

Король Мухаммед VI

Оливер Биенковский

Очевидно, правительство чувствовало, что должно действовать, поскольку независимый мемориал Катастрофы, созданный без участия властей или одобрения лидеров марокканской еврейской общины, привлек международное внимание. Но речь шла не только и не столько о

несанкционированном строительстве, сколько об официальной версии истории Холокоста в Марокко.

В глазах марокканского правительства история Мохаммеда V, вставшего на защиту 240 тысяч евреев, свидетельствует об открытости и терпимости Марокко. Превозносить героизм Мухаммеда V, бросившего вызов правительству Виши, чтобы спасти евреев Марокко, стало непременным условием любой церемонии в память жертв Катастрофы — и тут, похоже, Биенковский допустил свою главную ошибку. К тому же, в стране, где однополый секс считается уголовным преступлением, трудно ожидать, что поминовение ЛГБТ будет встречено с пониманием.

В ответ на снос мемориала немецкий активист опубликовал материалы о трудовых лагерях в Северной Африке, созданных режимом Виши. Действительно, правительство Виши разместило в своих африканских колониях и в Северной Африке обширную сеть лагерей, где содержались европейские диссиденты, беженцы, испанские республиканцы, и лишь в редких случаях местные жители — мусульмане и евреи.

С точки зрения марокканской монархии, эти трудовые лагеря на территории королевства не являются частью официальной истории Катастрофы, поскольку они не имели никакого отношения к Мухаммеду V и тому, как он взял под защиту местных евреев.

После сноса объекта

Активист, возмущенный сносом мемориала, решил ударить по самому уязвимому месту марокканской истории. Он заявил, что «защита евреев — это миф», и напомнил, что во время войны Мохаммед V издал антиеврейские указы, исключавшие евреев из государственной системы образования, запрещавшие им работать в сфере финансов и СМИ, и вынудившие их покинуть свои дома и жить в тесных кварталах.

Европейские исследователи Холокоста традиционно обходили стороной этот вопрос, когда речь заходила о Северной Африке. Для многих здесь тема Катастрофы тоже табуирована, поскольку рассматривается, как чувствительная для палестинцев.

Но для мусульман Марокко и либеральных евреев, особенно в Америке, стремящихся к межконфессиональному диалогу, история о спасавшем евреев добром Мухаммеде V, служит маяком надежды на фоне конфликта между мусульманами и евреями на Ближнем Востоке.

Загадочная история мемориала, возводимого немецким «художником-партизаном», и брутально разрушенного марокканскими властями, говорит о том, сколь сложен вопрос об увековечении памяти жертв Катастрофы и его политизации. И вопрос этот далек от разрешения.

Аомар Боум, Даниэль Шретер, «Гаарец»